

Раздел 5

ПУБЛИКАЦИЯ

ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Ю. А. Русина

ОБЫСК У ОПАЛЬНОГО ГЕНЕРАЛА: ПИСЬМО ИЗ АРХИВА САМИЗДАТА¹

Перед нами документ из архива исследовательского отдела радио «Свободная Европа»/«Свобода» (RFI/RL). В настоящее время материалы, собранные отделом, составляют часть фондов архива «Открытое общество» (OSA), организованного при Центральном Европейском университете (Будапешт, Венгрия)².

Как отмечено на сайте OSA, первым «самиздатским» документом, поступившим на RFI/RL, была речь Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС о культе личности Сталина в 1956 г. Через десять лет процесс Синявского – Даниэля вызвал волну протеста в СССР, а вслед за ней — организационное оформление инакомыслия в правозащитное движение и развитие политического самиздата. С конца 1960-х гг. исследовательский отдел радио «Свобода» начал собирать коллекцию советского самиздата, которая превратилась в самостоятельное собрание — Архив самиздата (АС). Каждый отобранный для хранения документ получал регистрационный номер. Сегодня АС насчитывает 6 617 документов. Часть коллекции (3 тыс. документов) была объединена сотрудниками отдела RFI/RL в 30-томное Собрание документов самиздата, опубликованное в Мюнхене в 1972–1978 гг. ограниченным тиражом и направленное в восемь библиотек — четыре американских и четыре европейских. Каждый том Собрания включает примерно 600 страниц формата А4, имеющих вид машинописи. Хронологически материалы этой публикации охватывают 1968 – 1972 гг.

Основной разновидностью материалов Архива самиздата являются письма и заявления протеста, направляемые в различные инстанции (по поводу арестов, помещения в психиатрические больницы, организации судебных процессов над правозащитниками, писателями, запретов выезда из СССР, преследований верующих и других нарушений прав человека). Такой способ выражения несогласия был одним из главных методов борьбы правозащитников, следовательно, указанные документы можно рассматривать как один из важнейших источников по истории диссидентского движения в Советском Союзе.

Письмо П.Г. Григоренко об обыске «Не могу молчать!» помещено в первом томе Собрания документов самиздата, где из 106 самиздатовских материалов 85 — это открытые письма и заявления протеста. Сотрудники исследовательского отдела снабдили его ссылками на другие документы Архива самиздата, в том числе упомянутые автором. Так, АС №81 — письмо П. Григоренко 4 декабря 1968 г. Генеральному прокурору СССР А.Р. Руденко по поводу обыска, проведенного у него на квартире следователем прокуратуры Узбекской ССР. АС № 1343 и 273 — письма в ЦК КПСС и Л.И. Брежневу об опасности ресталинизации. АС № 106, 166, 200 — рукописи произведений, запрещенных к изданию советской цензурой и вышедших в самиздате. Два из них сегодня являются ценнейшими источниками по истории инакомыслия в СССР. В работе А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» представлены основные идеи западнического направления в диссидентстве 70 – 80-х гг. XX в. Книга А. Марченко «Мои показания» повествует о лагерях первой половины 1960-х гг., положении политзаключенных, встрече в заключении с Ю. Даниэлем.

Обыски, против которых заявлен протест в письме Петра Григоренко, были обычным явлением в среде диссидентов, поэтому в самиздате довольно часто появлялись протоколы обысков, письма с перечнем изъятых материалов и описанием хода обыска. По ним можно судить о том, что было запрещено читать и хранить у себя советским людям и какие произведения рождались в диссидентской среде и были проявлением инакомыслия. Обыски на квартирах, как правило, длились по 8 – 12 часов и были изматывающим испытанием для хозяев. Поэтому у правозащитников, как вспоминает Н. Горбаневская, сложился обычай ехать туда, где происходил обыск, и присутствовать при нем, чтобы поддержать своих товарищей. Иногда, особенно если за обыском следовал арест, удавалось передать информацию о найденных материалах друзьям и соратникам³.

Автор письма-протеста из Архива самиздата генерал-майор Петр Григорьевич Григоренко был харизматической личностью правозащитного движения. Генерал, прошедший Великую Отечественную войну, поборник прав крымско-татарского народа, более шести лет под-

вергавшийся принудительному лечению в психиатрических больницах, лишенный советского гражданства в 1978 г. и скончавшийся в США в 1987 г. в возрасте восьмидесяти лет, он похоронен на украинском кладбище близ Нью-Йорка. Этот потрясающе мужественный человек был восстановлен в правах и реабилитирован посмертно лишь в 1993 г.⁴

В завершающей части письма П.Г. Григоренко звучит требование соблюдать законность, что отражает общий принцип и настрой участников правозащитного движения рубежа 1960 – 1970-х гг. бороться именно за строгое соблюдение существующих законов и осуществление конституционных прав народа, за демократизацию общественной жизни, причем легальными способами и гласно. «В подполье можно встретить только крыс», — был уверен генерал, побывавший в психиатрических застенках. Много лет спустя, в 1978 г., лишенный советского гражданства, глубоко переживающий свое изгнание, он говорил в одном из интервью корреспондентам RFI/RL: «Я... в начале моей правозащитной деятельности считал себя настоящим коммунистом, а советских руководителей отступниками... Но для меня эта стадия прошла, я думаю, что процесс избавления от лжи не может остановиться на полпути. Он должен дойти до конца, до принципиальной критики самых основ марксистско-ленинской идеологии»⁵.

Родился Петр Григорьевич Григоренко в 1907 г. на Украине⁶. Отец его был организатором колхозов. Сам Петр Григорьевич с пятнадцати лет работал слесарем в Донецке, там же окончил рабфак. По партнабору перешел из Харьковского политехнического института в Военно-инженерную академию им. В.В. Куйбышева, выпускником которой стал в 1934 г. Учился в Академии генерального штаба им. К.Е. Ворошилова. П.Г. Григоренко — участник боев при Халхин-Голе и Великой Отечественной войны. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны, а также шестью медалями. Войну окончил в чине полковника, а затем 17 лет работал в Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1948 г. защитил диссертацию. В 1959 г. получил воинское звание генерал-майора.

В 1961 г. П.Г. Григоренко в качестве делегата участвовал в партийной конференции Ленинского района г. Москвы, где выступил с критикой организационной структуры партии, потребовав широкой сменяемости для всех выборных должностных лиц и отмены их высоких окладов. За это выступление он получил партийное взыскание, был уволен из академии и направлен на Дальний Восток с понижением в должности. После этого генерал решил вступить в идейную борьбу с руководством КПСС.

В 1963 г. П.Г. Григоренко вместе с сыновьями начал распространять листовки, в которых объявил о создании Союза борьбы за возрождение ленинизма. В листовках также говорилось о событиях в Новочеркасске

1962 г., о перерождении советского строя и измене ленинскому учению, о всеисии советской бюрократии и несправии народа, о необходимости свободных выборов и сменяемости всех должностных лиц вплоть до высших.

В 1964 г. Петра Григорьевича арестовали и обвинили по ст. 70 Уголовного кодекса РСФСР («Антисоветская агитация и пропаганда»). Однако комиссия Института судебной психиатрии им. В.П. Сербского признала его психически невменяемым, и генерал был направлен на принудительное лечение в Ленинградскую психиатрическую больницу специального типа, принимавшую заключенных с 1951 г.

После «лечения» П.Г. Григоренко вышел на свободу в апреле 1965 г. исключенным из партии, лишенным генеральского звания, с предоставлением солдатской пенсии в размере 20 рублей (вместо генеральской в 200 – 300 руб.), от которой опальный генерал отказался. Работу ему удалось найти только сторожем на туристической базе и грузчиком в двух магазинах. В это же время Петр Григорьевич включается в правозащитную деятельность — борьбу за демократизацию общественной жизни в дозволенных законом рамках. Побывав в заключении, он приходит к выводу, что подпольные организации типа созданного им Союза борьбы за возрождение ленинизма и подпольные методы малозффективны.

Опальный генерал высказывается в поддержку Пражской весны и подписывает коллективное письмо (вместе с Алексеем Костеримым, Валерием Павлинчуком, Сергеем Писаревым и Иваном Яхимовичем), направленное в посольство Чехословакии, одобряющее независимый курс КПЧ, выступает против ареста Анатолия Марченко, в самиздате распространяется сделанная им запись суда над Ириной Белогородской, у которой были найдены письма в защиту А. Марченко. Активное участие принимает П.Г. Григоренко в движении крымских татар за возвращение на историческую родину, в Крым. В 1967 г. он побывал в Крыму, встречался с нелегально проживающими там татарами и искренне проникся сочувствием к судьбе этого народа, выселенного из родных мест в 1944 г. А осенью 1968 г., в связи с расследованием одного из крымско-татарских дел, в квартире генерала и был произведен обыск, против которого он протестует в письме «Не могу молчать!».

В мае 1969 г. в Ташкенте готовился большой процесс над группой крымских татар. Все они обвинялись по ст. 190-1 УК РСФСР за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. Петр Григорьевич получил вызов, где ему предлагалось выступить в суде в качестве общественного защитника. Позже выяснилось, что это была провокация. Но П.Г. Григоренко все же отправился в Ташкент, где был арестован 7 мая 1969 г. с предъявлением обвинения по ст. 190-1 УК РСФСР. Дело вел следователь Березовский,

руководивший также следствием по делу десяти крымских татар и проводивший обыск в его квартире в ноябре 1969 г.

После ареста 62-летнего опального генерала подвергли двум судебно-психиатрическим экспертизам — в августе и ноябре 1969 г. Первая, скрепленная подписями профессора Детенгофа, главного психиатра Туркестанского военного округа Кагана, а также Славгородской и Смирновой, проводилась в Ташкенте и заключила, что у П.Г. Григоренко не отмечено признаков психического заболевания и нет сомнений в его психическом здоровье. Акт второй экспертизы был составлен в Центральном НИИ судебной психиатрии им. В.П. Сербского и подписан членом-корреспондентом АМН СССР Г.В. Морозовым, членом-корреспондентом АМН СССР профессором В.М. Морозовым, профессором Д.Р. Лунцем, старшим научным сотрудником З.Г. Туровой и младшим научным сотрудником М.М. Мальцевой. В этом документа сделан вывод, что разжалованный в рядовые генерал страдает психическим заболеванием в форме патологического развития личности с наличием идей реформаторства. В ходе следствия профессор Детенгоф от своего заключения отказался.

В феврале 1970 г. суд по делу П.Г. Григоренко, проходивший без обвиняемого, признал его совершившим преступления по ст. 190-1 и 70 УК РСФСР и вынес определение о помещении в психиатрическую больницу. Более четырех лет продержали генерала в психиатрических лечебницах — 40 месяцев в Черняховской специальной психиатрической больнице, известной своим жестоким режимом, и 9 месяцев в московской психиатрической больнице общего типа «Белые столбы». Жена опального генерала Зинаида Михайловна Григоренко неоднократно обращалась с открытыми письмами к руководителям страны с просьбой освободить ее мужа, а также к руководителям коммунистических партий Великобритании и Италии с просьбой выступить в его защиту (письма распространялись в самиздате). Вызволить генерала из психиатрических застенков пытались А.Д. Сахаров, В.Ф. Турчин, В.Н. Чалидзе и другие правозащитники. П.Г. Григоренко вышел на свободу только в июне 1974 г.

В 1976 г. Петр Григорьевич вместе с Людмилой Алексеевой, Еленой Боннэр, Анатолием Марченко, Александром Гинзбургом, Юрием Орловым и другими правозащитниками подписал учредительный документ о создании независимой общественной Группы содействия выполнению Хельсинских соглашений. Кроме того, он выступал в защиту политзаключенных (в т. ч. за освобождение В. Буковского) с критикой новой советской Конституции 1977 г., которая не предоставляла права на забастовки, свободу выбора места жительства и права на поездки за границу.

В конце 1977 г. 70-летний опальный генерал получил разрешение на 6-месячную поездку в США для хирургической операции и в гости к сыну (выехал из СССР в 1975 г. с женой по так называемой «израильской

визе»). Находясь в Соединенных Штатах, он воздерживался от политических заявлений, напротив, называл гуманным решение советского правительства предоставить ему возможность поправить здоровье за границей. Но 13 февраля 1978 г. П.Г. Григоренко был лишен советского гражданства «за действия, наносящие ущерб престижу СССР». Невозможность жить на Родине была для ветерана Великой Отечественной войны тяжелейшим ударом. Он называл себя «эмигрантом поневоле» и неоднократно обращался в Президиум Верховного Совета СССР и к главам стран, подписавших Заключительный акт в Хельсинки, с требованием вернуться на Родину, выражая готовность предстать перед судом и доказать свою невиновность. В последние годы жизни, находясь на чужбине, Петр Григорьевич не отказался от правозащитной деятельности. Он выступал в защиту политзаключенных в СССР и против войны в Афганистане, написал воспоминания, которые сегодня представляют огромный интерес для изучения истории диссидентского движения в Советском Союзе.

Заочная посмертная комплексная экспертиза, проведенная комиссией из тринадцати ведущих российских специалистов в 1991 г. по постановлению Главной военной прокуратуры, показала, что принудительное лечение П.Г. Григоренко было необоснованным, т. к. психическим заболеванием он не страдал.

АС №87

АС №87. П. Григоренко. «НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!»

(по поводу обыска в его квартире)*

19 ноября 1968 г.

(Л. 1) Я обращаюсь к мировой общественности, особенно к коммунистам всего мира. Я хочу, чтобы как можно более широко известными стали обстоятельства обыска, проведенного сегодня у меня сотрудниками КГБ — не потому, что это один из актов произвола, направленных против меня лично, и не потому даже, что одновременно подобные обыски проводились у других, например у Ильи Габая, но потому, что эти обыски — ЗНАМЕНИЕ ВОЗРОЖДАЮЩЕГОСЯ СТАЛИНИЗМА.

Обыск в моей квартире начался в 7 часов утра и продолжался до 6 часов вечера. В постановлении на обыск указывалось, что он проводится «с целью обнаружения и изъятия материалов, порочащих советский государственный строй». Вот что признано «клеветническим и антисоветским» и изъято у меня:

– машинописный текст Всеобщей Декларации Прав Человека, принятой Организацией Объединенных Наций;

---

* Перепечатка с несного оригинала из АС. Об обыске см. также: АС № 81.

– письмо в ЦК КПСС 25-ти представителей советской интеллигенции (Арцимович, Капица, Леонтович, Плисецкая, Сахаров, Тамм, Чуковский и др.), направленные против реабилитации сталинизма¹;

– письмо в ЦК КПСС 43-х детей коммунистов, необоснованно репрессированных Сталиным (Антонов-Овсеенко, Вавилов, Енукидзе, Калинин, Петровский, Якир и др.)²;

(Л. 2)

– все произведения писателя-большевика, участника революционного движения с 1912 года Алексея Евграфовича Костерина, а также копии речей, произнесенных на его похоронах;

– рукопись брошюры академика Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе»³;

– рукопись работы академика Варги «Российский путь к социализму»⁴;

– рукопись книги Роя Медведева⁵, в которой собраны и проанализированы все факты, указывающие, что после октябрьского (1964) Пленума ЦК КПСС взят твердый, хотя и скрыто проводимый курс на возрождение сталинизма;

– рукопись книги полковника запаса В.А. Новобранца «Записки разведчика» о первом периоде Великой Отечественной войны;

– рукопись книги Анатолия Марченко «Мои показания»⁶ о послесталинских лагерях и политзаключенных;

– материалы моей военно-исторической работы;

– присланные мне многочисленные коллективные и индивидуальные письма крымских татар;

– копии моих писем в Политбюро ЦК КПСС, как тех, которые написаны в связи с произволом против меня лично, так и тех, в которых разоблачаются судебный произвол и фальсификация истории, направленная на реабилитацию сталинизма;

– записи судебных процессов над крымскими татарами, выступающими за восстановление своего национального равноправия, и над свободомыслящими людьми в Москве (процессы Синявского и Даниэля,

(Л. 3)

Хаустова, Буковского и др., Галанскова, Гинзбурга и др.);

– материалы народного движения немцев Поволжья за восстановление своего национального равноправия;

– переводы из чехословацких газет;

---

¹ См.: АС № 273.

² См.: АС № 134.

³ См. АС № 200.

⁴ См. АС № 166.

⁵ В другом экземпляре документа: «рукопись сборника, в котором собраны...»

⁶ См.: АС № 106.

– материалы, предоставленные мне Американской организацией сопротивления войне во Вьетнаме;

– «Реквием» Анны Ахматовой по замученным в сталинских застенках, неизданные в СССР произведения Марины Цветаевой, неопубликованная поэма Наума Коржавина «Танька», машинописный текст книги Хемингуэя «По ком звонит колокол» и многое другое.

По существу, были изъяты ВСЕ (выделено автором. — Ю. Р.) имевшиеся у меня документы, литературные произведения, письма и даже вырезки из советских газет с моими пометками. Также увезли обе мои пишущие машинки, лишив меня не только материалов моей научной и общественной работы, но и «орудий производства».

Как определяли, что именно является «порочащим советский государственный и общественный строй», видно на таком примере. Когда отложили для изъятия рукопись книги полковника В.А. Новобранца с дарственной надписью автора, я резко запротестовал, заявив, что она никак не может быть отнесена к материалам, на изъятие которых дана санкция. Тогда производивший изъятие следователь О.Д. Березовский зачитал мне из авторского предисловия следующее: «Сталин умер, но посеянные им ядовитые семена продолжают давать ростки». Стало совершенно ясно, что изымаются не «антисоветские», которых у меня и не было, а АНТИСТАЛИНСКИЕ материалы. После этого я отказался от дальнейшего участия в обыске. Но в этом и не нуждались. Не переписав и половины

(Л. 4)

изъятых, остальное свалили в мешок, опечатали печатью «КТБ-14»... и увезли мешок вместе с печатью. Насколько же гарантирована теперь неизменность содержимого мешка?!

Если в ближайшие дни я не буду арестован, я обращусь к правительству с требованием:

- немедленно вернуть мне все изъятые материалы;
- назначить, по согласованию со мной, квалифицированную экспертизу для гласной проверки этих материалов;
- если экспертиза не обнаружит в изъятых материалах заведомой клеветы на советский строй, привлечь к уголовной ответственности виновников обыска и изъятия.

Я имею право предъявить эти требования — я боролся только за законность. Мне многие наши законы не нравятся, но ни одного я не нарушил. Все мои выступления — письменные и устные — основаны только на проверенных фактах. Они гласные и ответственные — я ни разу не выступил анонимно. Во всех выступлениях я добивался только того, чтобы правительство соблюдало законы нашей страны так же неукоснительно, как соблюдаю я.

Но если ресталинизация зашла так далеко, что на мои требования мне ответят арестом, то пусть весь мир знает, что решающий голос в управлении нашей страной принадлежит СТАЛИНИСТАМ.

Я прошу все демократические органы печати, радио, телевидения опубликовать мое обращение, чтобы оно стало известно всем коммунистам, прогрессивным людям мира, советскому народу. Я знаю, что сталинские заглушки работают

сейчас на полную мощность, но ПРАВДУ НЕ ЗАГЛУШИТЬ. ОНА ПОБЕДИТ!
СТАЛИНИЗМ БУДЕТ РАЗДАВЛЕН И ПОХОРОНЕН!

Петр Григоренко

19 ноября 1968 г. Москва, Г-21, Комсомольский проспект,
дом 14/1, кв. 96,
тел. 246 27 37.

---

¹ Архив Самиздата (далее — АС) № 87. Собрание документов самиздата (Samisdat Archive Association. Munich, Germany, 1972. Т. 1, fond 300, sub-fond 85, ser. 11, Open Society Archives, Budapest, Hungary. HU-OSA, 300/85/11).

² Архив «Открытое общество» [Электрон. ресурс]. Режим доступа www.osa.ceu.hu/guide/fonds

³ Горбаневская Н. Ира Якир и «Хроника текущих событий» // Звезда. 1999. № 9. С. 182–183.

⁴ Комсомольская правда. 1993. 9 июля.

⁵ Сообщения корреспондентов, Radio Liberty Research, RL, 28.04.78, Grigorenko, Biographical File, Samizdat Archives, fond 300, sub-fond 85, ser. 13, Open Society Archives, Budapest, Hungary (HU-OSA, 300/85/11).

⁶ См. подробнее: Григоренко П. В подполье можно встретить только крыс. М., 1997; Он же. Воспоминания // Миф о застое. Л., 1991; Геворкян Н. «Сумасшедший» генерал: Штрихи к портрету Петра Григоренко // Московские новости. 1989. № 50; Евграфов Г. «Разжаловать в рядовые!», или История о том, как один генерал стал диссидентом // Театр. 1990. № 2; Хроника текущих событий. 1969. Вып. 8, 30 июня; Хроника текущих событий. 1970. Вып. 12, 28 февр. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.memo.ru/history/diss/; и др.